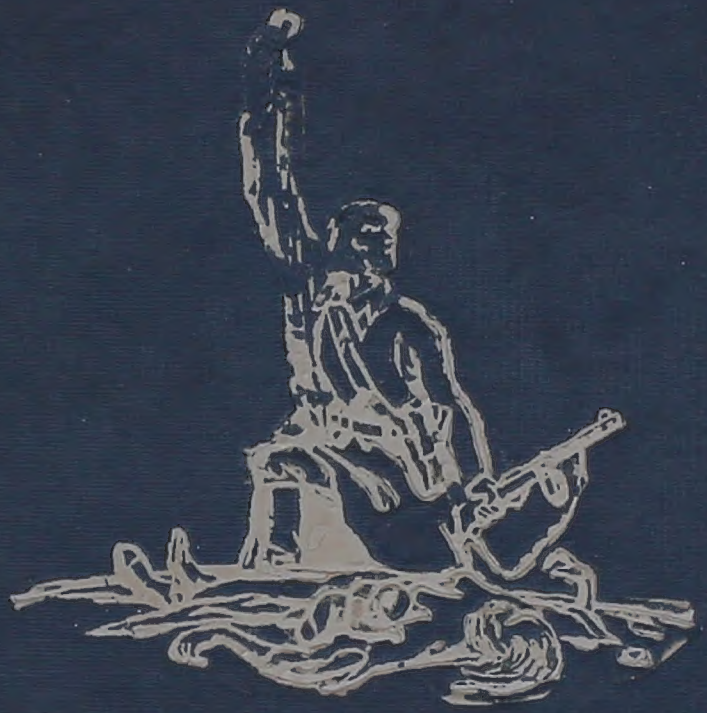
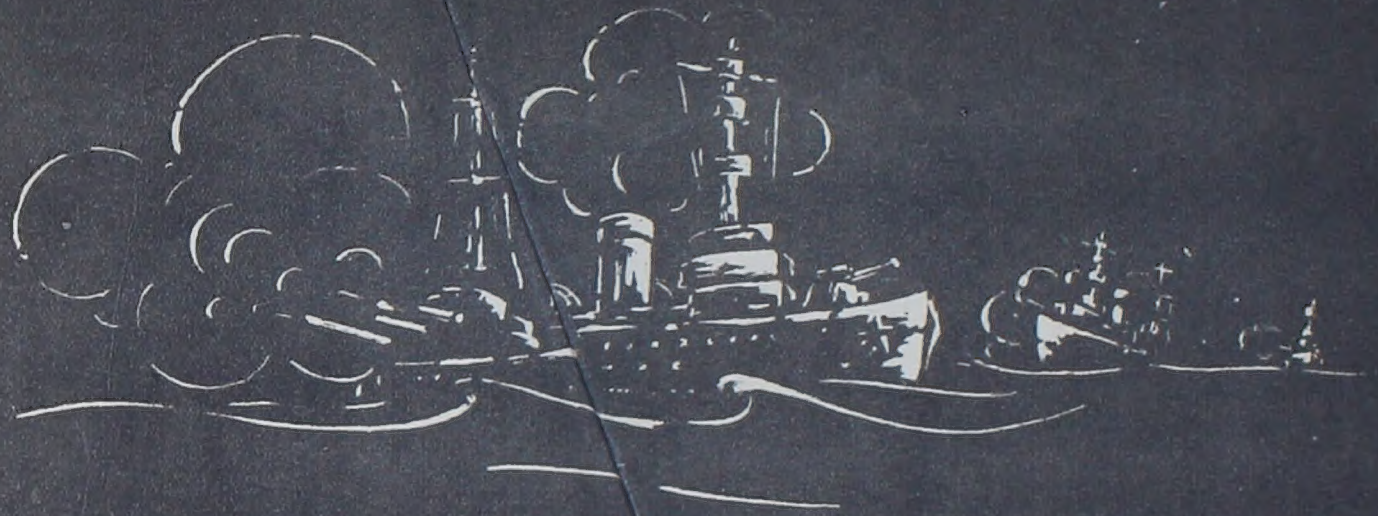
Отомстим!



112739



ответственно 1953 г.

8 кр

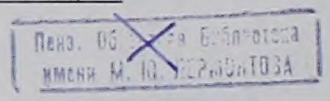
Смерть немецким захватчикам!

63.3(2)622,6кр
О-85

ОТОМСТИМ!

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ О ЧУДОВИЩНЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, ЗВЕРСТВАХ И НАСИЛИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

38715
03/4/16



Издательство газеты „Сталинское знамя“
Пенза 1943

1.120739
Пензенская о[illegible]
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ю. Ле[illegible]ова

Пенз. Областная Библиотека
имени М. Ю. Лермонтова

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Отомстим!» — называется этот альбом, показывающий страшные злодеяния немецких захватчиков на нашей земле. К мести зовут тела истерзанных фашистскими убийцами людей, об отмщении вопиют пепел и камни разрушенных городов, возмездия требуют поруганные святыни. «Отомстим!»— в этом гневном призыве слиты сейчас чувства и мысли нашего народа.

Каждый день узнаем мы о новых кровавых преступлениях германских вандалов в захваченных ими советских селах и городах. Освобождая шаг за шагом нашу землю, советские воины становятся свидетелями новых чудовищных актов подлости, варварства, кровожадности немецких громил. Фашистские мерзавцы изобрели «машины смерти» — адские «душегубки», жгут людей на кострах, живыми закапывают в могилу... Всюду, где ступила нога фашистских оккупантов, остается страшный след крови и смерти.

Все, что мы читаем о лютых зверствах врага в сводках Советского Информбюро, о чем сообщают с фронта наши сыны и братья, наглядно подтверждают фотоснимки этого альбома. Своими глазами видим мы, какой погром учинили гитлеровцы в квартире жительницы Нарофоминска Е. Горбуновой, видим застывшее тело этой старой женщины, убитой только за то, что она не хотела отдать грабителям свое добро, нажитое трудом целой жизни. Мы видим, как в огне и клубах дыма рушатся кровли жилых домов, и поджигатели любуются подлым делом своих рук. В петле — безжизненное тело повешенной девушки. В пыли на дороге лежат расстрелянные дети. Распростерты трупы поруганных насильниками женщин, страшно скорчены тела замученных и сожженных красноармейцев. Нельзя без содрогания смотреть на эти жертвы, нельзя о них забыть.

Истязая, насилуя, убивая ни в чем неповинных советских людей, гитлеровская грабь-армия действует по плану разбойничьего правительства Германии, пунктуально следует точным инструкциям своего командования. Разорение и порабощение страны, истребление ее населения, разрушение памятников культуры, надругательство над национальной честью и гордостью народа—вот задача, которую поставили себе правители гитлеровской Германии, провозгласив «тотальную войну». С немецкой педантичностью выполняет эти подлые человеконенавистнические планы армия грабителей и убийц.

Фашизм по самой сущности своей глубоко враждебен культуре. Свой приход к власти в Германии гитлеровцы ознаменовали тем, что, разложив на улицах костры, сожгли книги—творенья великих гуманистов. Банда вооруженных дикарей ворвалась на нашу землю, чтобы полонить ее. Всю свою ненависть к свободе, свету, знаниям обрушила она на книгохранилища, музеи, памятники старины, сокровища искусства.

Осквернена немецким сапогом могила Льва Толстого, разорена его усадьба - музей в Ясной Поляне. Разграблен дом-музей Чайковского в Клину, рукописями великого композитора немецкая солдатня растапливала печи. В Полтаве фашисты сожгли музей и взорвали театр. В Истре они разрушили знаменитый собор—памятник старины и архитектуры.

Безмерны преступления фашистских мерзавцев, но близится час расплаты. Вместе с непосредственными грабителями и убийцами предстанут перед судом человечества и получат заслуженную кару главари фашистской банды, те, кто посылал грабить и убивать. Их гнусные образы показаны художником Б. И. Лебедевым в серии рисунков «Главари гитлеровской Германии».

Альбом «Отомстим!» издан в помощь агитаторам и пропагандистам. Он выходит в дни победоносного наступления Красной Армии, когда один за другим гремят праздничные салюты столицы нашей Родины в честь воинов-освободителей.

Чуя близость своего последнего часа, фашистская свора лютует еще неистовее. С надеждой и радостью смотрят на восток наши братья и сестры, подпавшие под иго фашистских захватчиков. Не щадя своей крови и жизни, идут вперед герои-освободители. Вместе с ними, не щадя своих сил в упорном труде, завоевывают победу труженики тыла.

Пусть материалы этого альбома побудят тех, кто трудится в тылу, стать еще яростнее в ненависти к врагу, еще лучше, еще больше помогать героической Красной Армии, чтобы приблизить радостный день нашей победы.

ВОЙНА СОРВАЛА ВСЕ ПОКРОВЫ И ОБНАЖИЛА ВСЕ ОТНОШЕНИЯ. ПОЛОЖЕНИЕ СТАЛО ДО ТОГО ЯСНО, ЧТО НЕТ НИЧЕГО ЛЕГЧЕ, КАК ОПРЕДЕЛИТЬ НАШИ ЗАДАЧИ В ЭТОЙ ВОЙНЕ.

В СВОЕЙ БЕСЕДЕ С ТУРЕЦКИМ ГЕНЕРАЛОМ ЭРКИЛЕТ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В ТУРЕЦКОЙ ГАЗЕТЕ «ДЖУМХУРИЕТ», ЛЮДОЕД ГИТЛЕР ГОВОРИТ: «МЫ УНИЧТОЖИМ РОССИЮ, ЧТОБЫ ОНА БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ СМОГЛА ПОДНЯТЬСЯ». КАЖЕТСЯ, ЯСНО, ХОТЯ И ГЛУПОВАТО. У НАС НЕТ ТАКОЙ ЗАДАЧИ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ ГЕРМАНИЮ, ИБО НЕВОЗМОЖНО УНИЧТОЖИТЬ ГЕРМАНИЮ, КАК НЕВОЗМОЖНО УНИЧТОЖИТЬ РОССИЮ. НО УНИЧТОЖИТЬ ГИТЛЕРОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО — МОЖНО И ДОЛЖНО.

НАША ПЕРВАЯ ЗАДАЧА В ТОМ ИМЕННО И СОСТОИТ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ ГИТЛЕРОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ВДОХНОВИТЕЛЕЙ.

В ТОЙ ЖЕ БЕСЕДЕ С ТЕМ ЖЕ ГЕНЕРАЛОМ ЛЮДОЕД ГИТЛЕР ПРОДОЛЖАЕТ: «МЫ БУДЕМ ПРОДОЛЖАТЬ ВОЙНУ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА В РОССИИ НЕ ОСТАНЕТСЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ВОЕННОЙ СИЛЫ». КАЖЕТСЯ, ЯСНО, ХОТЯ И БЕЗГРАМОТНО. У НАС НЕТ ТАКОЙ ЗАДАЧИ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ ВСЯКУЮ ОРГАНИЗОВАННУЮ ВОЕННУЮ СИЛУ В ГЕРМАНИИ, ИБО ЛЮБОЙ ГРАМОТНЫЙ ЧЕЛОВЕК ПОЙМЕТ, ЧТО ЭТО НЕ ТОЛЬКО НЕВОЗМОЖНО В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ, КАК И В ОТНОШЕНИИ РОССИИ, НО И НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЯ. НО УНИЧТОЖИТЬ ГИТЛЕРОВСКУЮ АРМИЮ — МОЖНО И ДОЛЖНО.

НАША ВТОРАЯ ЗАДАЧА В ТОМ ИМЕННО И СОСТОИТ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ ГИТЛЕРОВСКУЮ АРМИЮ И ЕЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ.

ГИТЛЕРОВСКИЕ МЕРЗАВЦЫ ВЗЯЛИ ЗА ПРАВИЛО ИСТЯЗАТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, УБИВАТЬ ИХ СОТНЯМИ, ОБРЕКАТЬ НА ГОЛОДНУЮ СМЕРТЬ ТЫСЯЧИ ИЗ НИХ. ОНИ НАСИЛУЮТ И УБИВАЮТ ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НАШЕЙ СТРАНЫ, МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ДЕТЕЙ И СТАРИКОВ, НАШИХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР. ОНИ ЗАДАЛИСЬ ЦЕЛЬЮ ОБРАТИТЬ В РАБСТВО ИЛИ ИСТРЕБИТЬ НАСЕЛЕНИЕ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ, ПРИБАЛТИКИ, МОЛДАВИИ, КРЫМА, КАВКАЗА. ТОЛЬКО НИЗКИЕ ЛЮДИ И ПОДЛЕЦЫ, ЛИШЕННЫЕ ЧЕСТИ И ПАВШИЕ ДО СОСТОЯНИЯ ЖИВОТНЫХ, МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ТАКИЕ БЕЗОБРАЗИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕВИННЫХ БЕЗОРУЖНЫХ ЛЮДЕЙ. НО ЭТО НЕ ВСЕ. ОНИ ПОКРЫЛИ ЕВРОПУ ВИСЕЛИЦАМИ И КОНЦЕНТРАЦИОННЫМИ ЛАГЕРЯМИ. ОНИ ВВЕЛИ ПОДЛУЮ «СИСТЕМУ ЗАЛОЖНИКОВ». ОНИ РАССТРЕЛИВАЮТ И ВЕШАЮТ НИ В ЧЕМ НЕ ПОВИННЫХ ГРАЖДАН, ВЗЯТЫХ «ПОД ЗАЛОГ», ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО КАКОМУ-НИБУДЬ НЕМЕЦКОМУ ЖИВОТНОМУ ПОМЕШАЛИ НАСИЛОВАТЬ ЖЕНЩИН ИЛИ ОГРАБИТЬ ОБЫВАТЕЛЕЙ. ОНИ ПРЕВРАТИЛИ ЕВРОПУ В ТЮРЬМУ НАРОДОВ. И ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ У НИХ — «НОВЫЙ ПОРЯДОК В ЕВРОПЕ». МЫ ЗНАЕМ ВИНОВНИКОВ ЭТИХ БЕЗОБРАЗИЙ, СТРОИТЕЛЕЙ «НОВОГО ПОРЯДКА В ЕВРОПЕ», ВСЕХ ЭТИХ НОВОИСПЕЧЕННЫХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ И ПРОСТО ГУБЕРНАТОРОВ, КОМЕНДАНТОВ И ПОДКОМЕНДАНТОВ. ИХ ИМЕНА ИЗВЕСТНЫ ДЕСЯТКАМ ТЫСЯЧ ЗАМУЧЕННЫХ ЛЮДЕЙ. ПУСТЬ ЗНАЮТ ЭТИ ПАЛАЧИ, ЧТО ИМ НЕ УЙТИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НЕ МИНОВАТЬ КАРАЮЩЕЙ РУКИ ЗАМУЧЕННЫХ НАРОДОВ.

НАША ТРЕТЬЯ ЗАДАЧА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ РАЗРУШИТЬ НЕНАВИСТНЫЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК В ЕВРОПЕ» И ПОКАРАТЬ ЕГО СТРОИТЕЛЕЙ.

ТАКОВЫ НАШИ ЗАДАЧИ.

И. СТАЛИН.

ГЛАВАРИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Тексты ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА (из книги «Ган[illegible]»)
Рисунки художника БОРИСА ЛЕБЕДЕВА

ЗНАМЯ ФАШИЗМА

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

ЗНАМЯ ФАШИЗМА

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

В далекие времена Адольф Гитлер увлекался невинным делом—живописью. Таланта у Гитлера не оказалось, и его забраковали как художника. Гитлер, возмущенный, воскликнул: «Вы увидите, я стану знаменитым!» Он оправдал свои слова. Вряд ли можно найти в истории нового времени более знаменитого преступника.

В крохотной рыбацкой деревушке норвежка, оплакивая сына, расстрелянного немецкими фашистами, повторяет: «Убийца Гитлер». На другом краю Европы серб, деревню которого сожгли немцы, с ненавистью говорит: «Пес Гитлер!..» На совести этого неудачливого живописца миллионы человеческих жизней.

Немецкие фашисты, чтобы оправдать захват чужого добра, придумали «расовую теорию». Согласно этой теории, германская раса, отличающаяся якобы особой формой черепа и благородными чертами лица, должна править миром. Казалось бы, Гитлер — это образец «благородной германской расы». Предоставим слово виднейшему антропологу Германии профессору Максу фон Губеру. До воцарения Гитлера профессор выступал в качестве эксперта на заседании мюнхенского суда. Вот что он сказал о внешности Гитлера: «Низкий покатый лоб, некрасивый нос, широкие скулы, маленькие глаза. Выражение лица выдает человека, плохо владеющего собой, одержимого».

Гейден рассказывает о великосветских дебютах Гитлера: «Он вошел в элегантном костюме с огромным букетом роз, поцеловал руку хозяйки. Ему представили гостей. Он походил на прокурора, присутствующего при исполнении смертного приговора. Когда он заговорил, в одной из соседних комнат заплакал ребенок, разбуженный голосом Гитлера, исключительно громким и пронзительным».

Голос Гитлера невыносим—это хриплый лай, переходящий в визг. Говорит он кривляясь, подпрыгивая; постепенно входит в транс и выкрикивает несвязные слова, как шаман.

Прошлое Гитлера темно. Сын австрийского чиновника, он продавал подозрительные открытки, ютился в ночлежках, наконец, стал шпиком: ходил на рабочие собрания и докладывал начальству о «смутьянах». Летом 1940 года этот бывший шпик торжественно въехал в пустой Париж и снялся на фоне Эйфелевой башни...

Гитлер начал свое политическое восхождение как ставленник тяжелой индустрии Германии. На собрании промышленников в Эссене Феглер, Кирдорф, Тиссен признали его «спасителем». Гитлеру нужны были деньги, и немалые; он заявил промышленникам: «Спасайте вашего спасителя!»

Рабочим Гитлер говорил: «Я уничтожу плутократию». Другим языком он разговаривал с крупными капиталистами: «Мы поделим амплуа—вам остается экономика, я беру на себя политику». Его опорой стал заправила «Стального об'единения» миллиардер Феглер. Гитлер сулил Феглеру хорошие барыши: будет настоящая серьезная война! Гитлер об'явил немецкому народу: «От мира человек погибает, он расцветает только от войны».

Прекрасную технику Германии, трудолюбие и организованность ее народа Гитлер обратил на разбой. Он убедил молодых немцев, отрезанных от мира, лишенных всечеловеческой культуры, в том, что владеть Землей должна Германия. Манию величия он сделал обязательным заболеванием. Гитлер остался невежественным человеком, который изучает гороскопы. Угрозами, шантажем, хитростью он сломил сопротивление многих соседних государств, и под его пяту попали восемьдесят миллионов немцев и сто миллионов порабощенных немецкими фашистами людей других стран.

Это дурной комедиант. Он построил себе дворец на безлюдной горе. Закоренелый убийца, он вегетарианец: его оскорбляют страдания ягнят и волов. При нем нельзя курить. Этот человек, который провел десять лет в накуренных пивнушках, не смущаясь, говорит: «Никто никогда не курил в моем присутствии». Он любит сниматься с детьми и собаками—хочет показать, что у него «нежная» душа. А Гиммлер ежедневно представляет ему доклады о пытках, о казнях. Гитлер написал: «Нет выше наслаждения, чем подвести поверженного соперника под нож».

Он мстителен и злобен. Он убил своих лучших друзей во главе с Ремом. Он приказал пытать журналистов, которые отзывались о нем непочтительно.

Он заявил: «Чтобы навести порядок, нужно повесить на каждом фонаре человека».

Он самодур, изувер. В 1937 г. в Мюнхене посетители «Выставки немецкой живописи» могли полюбоваться редкостным зрелищем—рейхсканцлер Германии собственноручно рвал и резал картины, которые не пришлись ему по вкусу.

Прежде он мечтал стать архитектором. Теперь по его указанию фашистские летчики разрушают сотни замечательных памятников мирового зодчества. Гитлер сказал: «Я разрушу весь мир. Потом я, может быть, его построю...»

Он ненавидит все народы мира: ему необходимо мучить и уничтожать. Он сказал своему приятелю Раушнигу: «Если бы евреев не было, их нужно было бы выдумать—только жестокость приближает человека к динамизму». Он написал о французах: «Это негры, их следует обуздать». Он мстит чехам: его мачеха была чешкой; он сказал: «Это славянские свиньи». Особенно ненавидит он русских. Этот самодовольный кретин назвал Льва Толстого «ублюдком».

Гитлер презирает немецкий народ. Он сказал Штрассеру: «Нашим рабочим ничего не нужно, кроме хлеба и зрелищ—у них нет идеалов». Он выдал немцам немало зрелищ. Они увидели костры, на которых пылали книги. Они увидели обнищавшую и одичавшую Германию. Они увидели сотни тысяч солдатских вдов. Они увидели развалины на центральной улице Берлина—Унтер-ден-Линден—расплату за варварские бомбардировки Лондона. На зрелища Гитлер был щедр. Хлеба народу он не дал. Он приказал солдатам добывать хлеб огнем. Он вытоптал Западную Европу и Балканы. Хлеб был сожран. Тогда он погнал голодную орду на восток.

Шведский журналист, который недавно беседовал с Гитлером, говорит, что людоед осунулся, возбужден, страдает бессонницей. Он мечется по своему дворцу. Он чувствует близкую гибель. Ему не помогают больше никакие снотворные: в ночной тишине он слышит голоса убитых.

Прежде, когда он проезжал по улицам немецких городов, полицейские заставляли людей кидать в него цветы — он обожает незабудки и анютины глазки. Однажды среди незабудок оказался увесистый камень,—какой-то почитатель решил, что цветами своих чувств не передашь... Теперь цветочные подношения запрещены: «Букеты преждевременны». Берлинцы тихонько острят: «Он мечтает о лавровом венке на могилу...» Вряд ли на его могилу положат хотя бы камень. Осиновый кол—вот ему памятник!

МАРШАЛ ГЕРМАН ГЕРИНГ

Адольф Гитлер нашел подходящих сподручных. Все они, разумеется, говорят о «борьбе против плутократии», но у всех припасено несколько миллионов на черный день. Европу они уничтожают деловито, с немецкой аккуратностью. В Германии акционерные общества называются: «Общество с ограниченной ответственностью». Людоеды образовали свой трест: Третий рейх—«Общество с неограниченной безответственностью».

Ближайший сподвижник Гитлера—Герман Геринг спесив, как индейский петух. Он носит ордена на животе—на груди они не помещаются. Он обожает титулы и звания. Вот что значится на его визитной карточке:

«Герман Геринг
Фельдмаршал
Министр воздухоплавания
Начальник воздушного флота
Почетный комиссар по проведению четырехлетнего плана
Повелитель германских лесов
Оберегермейстер
Председатель рейхстага».

Об одном звании Геринг скромно умалчивает: он состоит директором крупного металлургического треста «Герман Геринг». За время войны этот «вождь» увеличил свой капитал со ста до двухсот пятидесяти миллионов марок. Он наживается на каждом орудии, на каждом снаряде. Он прикарманил предприятия захваченных стран—Чехословакии, Франции, Бельгии.

Он любит жить на широкую ногу. В Берлине у него шесть квартир. В одной, скромной, — тридцать две комнаты. Его сентенция: «Живи, но не давай жить другим!»

Он исключительно тучен и не страдает отсутствием аппетита. Однако другим он рекомендует «умеренность в еде». Он провозгласил: «пушки лучше масла», и посадил немцев на голодный паек. Выступив перед отощавшими берлинцами, он патетически воскликнул: «Я тоже похудел—я отдал дорогому отечеству несколько кило»—и хлопнул себя по неимоверному животу.

Раз в год он стоит на улице с копилкой: собирает в пользу неимущих. Он перевел через маклера Шлоттера в бразилийский банк в Сан-Паоло миллион двести пятьдесят тысяч долларов—кто знает, не придется ли удирать из Германии?..

Он обожает бутафорию. Он вылезает из кабины самолета в парадном облачении, повязанный золотым шарфом. Одна из фотографий изображает его в домашней обстановке—он сидит в халате, к которому подвешен кинжал. Он носит булавку в галстуке—это золотая свастика. Он тщательно обдумал ритуал казней: голову отрубают топором; палач—в черном сюртуке и цилиндре.

Геринг публично заявил: «Мое дело—не наводить справедливость, но уничтожать». При этом он сентиментален, как Гретхен. Он запретил вивисекцию и раз'яснил, что ученые, которые осмелятся мучить морскую свинку, будут посажены в концлагерь.

Он поджег рейхстаг и обвинил в поджоге коммунистов. Он вывез из Парижа античные статуи и поставил их в свою ванную комнату. Он как-то сказал: «Мне все равно, куда стрелять, лишь бы выстрелить...» До прихода Гитлера к власти берлинский суд отобрал у Геринга ребенка—отец был признан морфинистом и невменяемым. Честные немецкие судьи не хотели доверять этому спесивому убийце одного ребенка. Гитлер доверил ему сто миллионов покоренных людей.

ДОКТОР ГЕББЕЛЬС

Доктор Геббельс похож на отвратительную обезьяну: крохотного роста, гримасничает, кривляется. Он никак не подходит под описания «арийской расы», которые подносят немцам «ученые» фашизма. Пришлось специально для доктора Геббельса придумать «научный» термин. По последним изысканиям немецких «ученых» Геббельс относится к особой ветви арийской расы, а именно к Nachgedunkelter Strumpf Germane—«Германской суженной, впоследствии потемневшей расе».

Гитлер начал с картинок. Геббельс—с романов. Увы, и ему не повезло. Его романы никто не покупал. Геббельс потом раз'яснил: «Это были козни марксистов...»

В своем главном романе Геббельс поносил русских. Породистый немец Михель говорит русскому, носящему несколько своеобразную фамилию Венуровского: «Вас надо покорить, истребить!..» Вряд ли доктор Геббельс отважится теперь «истреблять» русских: это от'явленный трус, который забирается в бомбоубежище даже когда нет тревоги.

Гитлер поручил доктору Геббельсу высококультурное дело—народное просвещение. Приступив к работе, Геббельс сжег на кострах двадцать миллионов книг—он мстил читателям, которые предпочитали Геббельсу какого-то Гейне. Он говорит: «Меня тошнит от печатного слова». Это не вполне точно—свои печатные и непечатные слова он обожает. Он выгнал из Германии всех писателей, зато, когда гитлеровцы вошли в Париж, в газете на французском языке, которую они начали издавать, было напечатано: «Величайшим благом для французской культуры будет ознакомление с трудами Геббельса».

Сейчас Геббельс говорит: «Мы боремся против русских большевиков. Мы отстаиваем культуру...» В марте 1939 г. он написал: «Забудьте слова: гуманизм, культура, международное право—для нас это пустые понятия...».

Он позирует перед фотографами с пятью детьми: хочет показать, что он — отменный семьянин. Однако, все знают, что это похотливый павиан. За одно из любовных похождений Геббельс поплатился—муж выбил ему зубы.

Геббельс интересуется кино. Он придумывает сценарии—смесь порнографии и людоедства. Кроме того, он установил «право первой ночи»: с снятельным павианом должна провести ночь каждая дебютантка.

Говорят, что обезьяны легкомысленны. Но доктор Геббельс серьезный человек—он думает о будущем. В Буэнос-Айресе у него имеются кое-какие сбережения, миллион восемьсот пятьдесят тысяч долларов.

АЛЬФРЕД РОЗЕНБЕРГ

У шайки есть свой философ—балтийский немец Альфред Розенберг. Он закончил образование в Москве в 1918 году. В голодный год этот остзейский проходимец ел русский хлеб. Потом он набил себе руку на поношении всего русского. Он писал: «Обуздаем народ, отравленный Толстым!» Он торговал Советской Украиной, как будто она лежала у него в кармане. Он написал большой философский опус «Миф двадцатого века»—компиляцию из брошюр русских черносотенцев. Он приютил банды белогвардейцев. Он мечтает стать новым Бироном или Минихом.

Приехав в захваченный гитлеровцами Париж, Розенберг потребовал, чтобы ему устроили доклад в здании, где прежде помещался французский парламент: он хотел унизить французов. В своей речи он сказал, что идеи французских просветителей «нужно выбросить в мусорный ящик». Он «выкидывал» идеи и об'езжал парижские магазины—закупал различные сувениры.

До войны он стоял во главе особого ведомства, которое занималось шпионажем и диверсиями. Он требовал «освобождения немцев, которые томятся под игом чехов и французов». Особенно его привлекала Украина: он обязательно хотел освободить Украину от украинцев. Теперь он главный советчик Гитлера: ведь герр Розенберг говорит по-русски, и он выпил на брудершафт со всеми царями, претендующими на российский престол.

ГЕНРИХ ГИММЛЕР

Гиммлер не дипломат и не культуртрегер, это попросту палач. Он доверенное лицо Гитлера, и его зовут в Германии «наследником». Это мелкий дегенерат. Очки на мутных глазах, круглое тупое лицо. Гиммлер стоит во главе тайной полиции, «гестапо». Когда людоеды воцарились в Германии, Гиммлер арестовал свыше миллиона немцев. Подвалы на улице Принца Альберта узнали все ужасы технически усовершенствованных пыток.

Когда гитлеровцы двинулись на другие страны, Гиммлер стал пытать в европейском масштабе. Вслед за танками появляется гестапо. Так было в Польше и в Норвегии, в Голландии и во Франции.

Гиммлер не занимается праздными теориями. Он сказал: «Пускай меня ненавидят, лишь бы боялись». Он заставляет арестованных руками чистить загаженные уборные. Начальников лагерей он снабдил особыми плетками. Он считает «полезным» присутствие жен при допросах арестованных; в гестапо «допрашивают» щипцами, бритвой, свечками. Правосудие для Гиммлера—это запах паленого человеческого мяса. Этот садист как-то пробурчал: «чистота расы—вот вам таинство брака...»

Гитлер пользуется услугами Гиммлера для расправы с провинившимися гитлеровскими сановниками. Так было 30 июня 1934 г. — Гиммлер убил Рема, Штрассера, генерала Шлейхера.

Журналисты доктора Геббельса представляют Гиммлера как святого человека. По их словам, это бессребренник. Однако у бессребренника роскошное поместье в баварских Альпах. Он купил его на деньги арестованных: «Внесите столько-то на пропаганду, или вам отрубят голову!..» Поместье в Альпах добряк Гиммлер купил для своей десятилетней дочурки, которая носит поэтическое имя Пипы. Будучи человеком со смекалкой, Гиммлер не особенно доверяет недвижимости в Германии. Он хочет обеспечить себя. Конечно, его ненавидят, но кто знает, не придет ли час, когда его перестанут бояться. И предусмотрительный палач, с помощью маклера Герстлета, переправил в Америку свои «трудовые сбережения»—два миллиона долларов.

АТАМАН РАЗБОЙНИЧЬЕЙ ШАЙКИ АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ

АТАМАН РАЗБОИНИЧЬЕЙ ШАЙКИ АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ

„РЕЙХСМАРШАЛ" ГЕРИНГ

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

2346

„РЕЙХСМАРШАЛ“ ГЕРИНГ

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

КОЛЧЕНОГИЙ ГЕББЕЛЬС

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

КОЛЧЕНОГИЙ ГЕББЕЛЬС

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

Областная библиотека им. М. Горького

БАНДИТСКИЙ „ФИЛОСОФ" РОЗЕНБЕРГ Художник [illegible]

ПАЛАЧ ГИММЛЕР

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

ПАЛАЧ ГИММЛЕР

Художник Б. ЛЕБЕДЕВ.

I

ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

...Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

Возвратившиеся в освобожденную Ельню жители находят свое разграбленное добро в немецких блиндажах. Под стремительным напором частей Красной Армии гитлеровские грабители так поспешно бежали, что не успели захватить награбленное.

Вещи, найденные в одном из немецких блиндажей. Немецкие бандиты, как видно из снимка, не гнушаются даже мелкой домашней утварью.

В освобожденном от немецких оккупантов городе Нарофоминске.
Жительница Нарофоминска гражданка Е. Горбунова, убитая фашистами за протест против грабежа ее имущества.

На этой и следующей страницах помещены снимки, найденные у убитого немецкого офицера. На снимках: немецкие бандиты позируют перед фотоаппаратом с награбленной у населения птицей; германские офицеры откапывают спрятанную жителями, покинувшими город, домашнюю посуду; поджигатели любуются делом своих рук; труп повешенной немцами советской девушки.

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 теплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—все это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооруженных грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан, как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

По следам фашистских разбойников:
Колхозница О. Кононихина со своими детьми на развалинах родного дома, разграбленного и сожженного гитлеровскими бандитами перед отступлением

Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

НЕ УЙТИ ФАШИСТСКОМУ ЗВЕРЮ ОТ РАСПЛАТЫ!

II

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ И ДЕРЕВЕНЬ

[library stamp, illegible]

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла.

...В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая, смотря по обстоятельствам, эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

По прямому приказу своего верховного командования немецко-фашистская армия подвергает советские города и села неслыханному разрушению, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения.

Пожар и следы фашистского погрома на одной из улиц г. Калинина.

На территории, где некоторое время хозяйничали немецко-фашистские оккупанты, имеются районы, в которых редко можно встретить уцелевший дом на протяжении многих километров.

Сожженное немцами село Клешнево в районе Ржева.

В освобожденных от немецких оккупантов районах Тульской области.

На снимках: слева—5-летний сын колхозницы Маркиной—Вова, осиротевший после бомбардировки родного села фашистами. Немецкая авиабомба убила всех его родных и разрушила дом, где жила семья. Справа—работница-горнячка из города Щекино Аграфена Сажина возвращается к своему месту жительства. Вместо уютной, теплой квартиры она застала развалины и пожарище—следы озверелого бесчинства немцев.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими громилами-поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено—928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных дворов, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 рин, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

Самолет со зловещей свастикой на крыльях низко летал над небольшой деревней. Немецкому летчику хорошо было видно, что никаких военных об'ектов в этой деревне нет. Взрослые работали в поле, а маленькие дети играли возле своих изб. Самолет сделал несколько кругов над деревней, выбрал себе «цель» — избу колхозницы Ольги Красавиной и бросил на нее фугасную бомбу. Возле избы находились двое детей Красавиной и ее соседка—75-летняя Дарья Ивановна Черпанова. Дом разлетелся в щепы, дети Красавиной погибли.
На снимке: 75-летняя Дарья Ивановна Черпанова у разрушенного дома.

Выполняя чудовищный приказ германского командования о превращении оставляемых немецкими войсками мест в «зону пустыни» немецкие бандиты сжигают и полностью уничтожают мирные советские города и села.
На снимке: пустырь. А совсем недавно на этом месте, по обеим сторонам дороги, стояли дома колхозников села Моденово (Можайского района Московской области).

дотла спаленного гитлеровцами.

На пути отступления фашистские банды сжигают мирные советские села.
На снимке: подожженное немцами село Л.

В Партизанском крае (Ленинградская область)
На снимке: жители деревни Б., сожженной немецким карательным отрядом, уходят в леса.

Отступая под напором наших частей, немцы разрушили и сожгли деревню Нижняя Верейка, Воронежской области. На снимке: одна из улиц деревни Н. Верейка после отступления немецких войск.

III

УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СССР И УВОД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ „В ПЛЕН“

Советское правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

* * *

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии, по усмотрению частей, сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-Западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант об'явил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны итти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

Выставка «Красноярские художники в дни войны»

Выставка «[illegible] художники в дни войны»   [illegible]   С картины [illegible]

Выставка „Великая Отечественная война"
Третьяковская галлерея.

„В РАБСТВО"

С картины Г. РЯЖСКОГО.

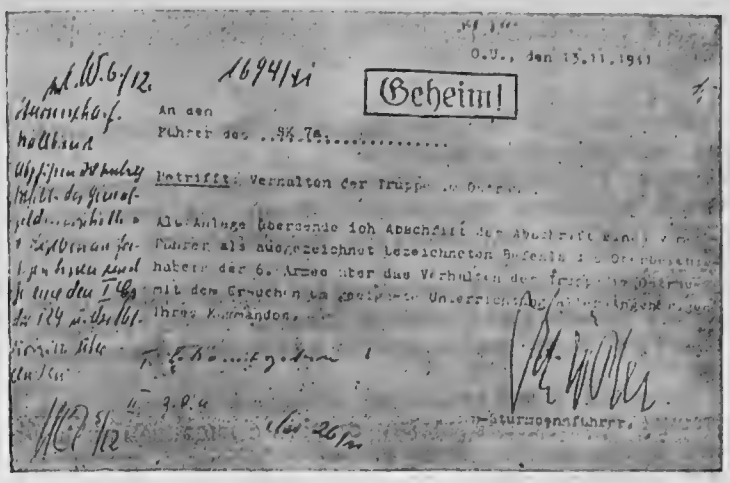
Выставка „Великая Отечественная война". Третьяковская галлерея.

„РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ"

С картины Г. ГАПОНЕНКО.

IV

РАЗРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СССР, ПОДПАВШИХ ПОД ИГО НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ



Geheim!

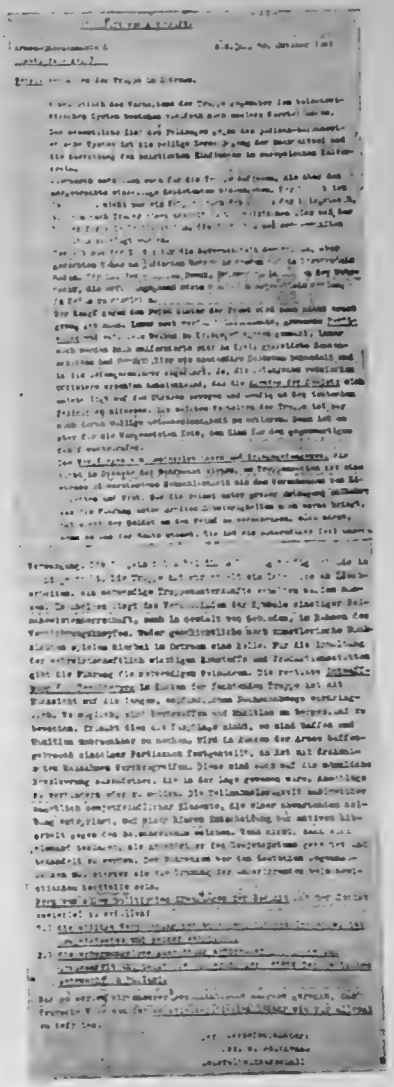
An den
Führer des ..St.Qu.....

Betrifft: Verhalten der Truppe ...

Als Anlage übersende ich Abschrift der Abschrift [illegible]
Führer als ausgezeichnet bezeichneten Befehls [illegible]
haben der 6. Armee über das Verhalten der Truppe [illegible]
mit dem Ersuchen um [illegible]
ihres Kommandos.

...Многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма. В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения».

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.



Справа: фотокопия чудовищного приказа генерала фон-Рейхенау об уничтожении всех исторических и художественных ценностей и об истреблении мужского населения в захваченных немцами советских районах. Слева: препроводительный документ, при котором рассылался по частям немецкой армии приказ генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау «О поведении войск на востоке».

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ*)

Немецкие захватчики кощунственно надругались над одним из величайших культурных памятников русского народа — домом, где жил и творил Лев Николаевич Толстой. Наше правительство, свято оберегая память великого писателя, чье имя дорого не только для русского народа, но и для всего передового человечества, превратило Ясно-Полянскую усадьбу в национальный государственный музей.

Акт комиссии Академии наук СССР, свидетельские показания очевидцев и пострадавших рисуют жуткую картину бандитского разгула немцев в Ясной Поляне.

Громилы культуры, придя в Ясную Поляну, с первого же дня приступили к планомерному разрушению музея-усадьбы. Грабители расхитили почти все экспонаты Литературного музея. В доме Толстого они устроили казарму и открыли сапожную мастерскую. Рука варвара и невежды разбила все шкафы, где хранились архивы великого писателя, и сожгла личные вещи Толстого. Фашистские хулиганы покрыли порнографическими рисунками стены усадьбы. Знаменитую комнату, где создавалась «Война и мир», немецкая вшивая погань превратила в грязный хлев.

Гитлеровские бандиты, заметая следы своих преступлений, подожгли дом Толстого.

Вот что записано на этот счет в акте комиссии Академии наук:

«...После того, как немецкие части очистили усадьбу, вдруг приезжают на легковой машине три штабных немецких офицера. Врываются в дом, у каждого в руках по бачку с горючим, бегут наверх, в трех комнатах—библиотечной, спальне Льва Николаевича и спальне его жены С. А. Толстой — из сена, соломы и деревянных предметов обстановки образуют три костра, обливают все горючим. В спальне Л. Н. Толстого костер был разложен как раз на том месте, где стояла кровать Толстого.

По счастью, все это было сделано наспех, фашисты боялись окружения и потому спешили. Не дождавшись конца своей работы, офицеры умчались.

Сейчас же после их от'езда, сотрудники музея принялись за спасение дома. Воды не было. Пожарные приспособления немцы уничтожили. С большим трудом удалось добыть воду в старом заброшенном колодце...

Усилиями сотрудников музея и молодежи, проявивших героическое мужество, через 4 часа пожар был ликвидирован, и дом Толстого был спасен от окончательного уничтожения».

Этот документ лишний раз убеждает мировое общественное мнение в том, до какой степени падения дошла гитлеровская Германия в ее походе против культурных завоеваний человечества.

Все сказанное выше относится не только к музею. Немцы поставили перед собой задачу стереть с лица земли все связанное с именем и памятью великого русского писателя. Немецкие фашисты разрушили, а потом сожгли школу им. Толстого, амбулаторию и больницу его имени; многие вещи, сделанные руками писателя, изрубили на мелкие куски или сожгли; они вырубили деревья, посаженные самим Толстым, рвали в клочья и портили мебель Льва Николаевича. Малевали свою паучью свастику на страницах фамильных альбомов Толстого.

Не удовлетворившись всем этим, гитлеровцы, стремясь оскорбить национальное чувство русского народа, надругаться над памятью великого русского писателя, похоронили своих солдат у его могилы.

Советский народ свято чтит память великого русского писателя Л. Н. Толстого. Советское правительство отпустило средства и приняло все меры, чтобы музей-усадьба Л. Н. Толстого, этот величайший памятник русской культуры, был в кратчайший срок восстановлен...

Советские ученые, перечисляя преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками в Ясной Поляне, Львове, Каневе, Клину и селе Михайловском, заявляют: «Эти злодеяния не случайны. В них претворена вся программа фашистского человеконенавистничества, в них видна вся мера невежества, подлости и одичания, какие годами воспитывал в немецком обывателе обер-бандит Гитлер. Это его маниакальный бред о физическом истреблении целых народов с их тысячелетней культурой толкал фашистских гангстеров на бессмысленное разрушение памятников национальной культуры».

*) Брошюра Н. Пухлова. «Современные вандалы».

В Ясной Поляне после ухода немцев. Один из корпусов яснополянской больницы, разрушенный фашистами

Советские войска изгнали немецких оккупантов из Ясной Поляны — родины великого русского писателя Л. Н. Толстого. За короткий срок своего пребывания в музее-усадьбе фашистские вандалы разрушили ряд зданий музея и уничтожили множество ценнейшего имущества, связанного с жизнью и работой великого писателя.

На снимках: вверху (слева направо) — яснополянская школа-интернат, сожженная немцами, зал-столовая в доме Толстого, разгромленная немцами. Внизу — спальня Л. Н. Толстого, сожженная немцами.

Население возвращается в освобожденное от немцев село «Ясная Поляна», близ которого родился и жил великий русский писатель Л. Н. Толстой.

Комната со сводами, где Л. Н. Толстой писал «Войну и мир». Здесь фашистами была устроена казарма.

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

В освобожденном городе Клин. Дом-музей П. И. Чайковского, уничтоженный гитлеровскими бандитами. Одна из комнат музея, после ухода немецких оккупантов.

В освобожденном городе Клин. Дом-музей П. И. Чайковского, опоганенный гитлеровскими бандитами. Одна из комнат дома. На полу — сваленные в кучу ноты и [illegible] русского композитора, которыми [illegible] отапливали свой мотоциклетный гараж.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

В освобожденном городе Клин.

Дом-музей П. И. Чайковского, уничтоженный гитлеровскими бандитами.

Любимая веранда композитора, разрушенная и заваленная исковерканной обстановкой музея.

На снимке вверху: пользующаяся мировой славой Пулковская обсерватория, разрушенная снарядами фашистских варваров. Научное учреждение мирового значения превращено в развалины.

Справа: в здании обсерватории, где помещался главный рефрактор.

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кино-театра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

На снимках: разграбленный, а затем сожженный немцами знаменитый Бородинский музей.

Разрушения в Ленинграде от бомбардировок города немецко-фашистской авиацией и артиллерийского обстрела. Здание театра оперы и балета имени С. М. Кирова после бомбардировки.

Налет немецких самолетов на Москву в ночь с 23 на 24 июля 1941 года.
Здание театра имени Вахтангова, разрушенное бомбами.

Варварства фашистских бандитов. Разрушенная немцами школа в с. Революционном (Харьковская область).

Говорят, что немецкие фашисты являются носителями европейской культуры, ведущими войну за распространение этой культуры в других странах. Это, конечно, ложь. Только профессиональные обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, покрывшие Европу виселицами, грабящие и насилующие мирное население, поджигающие и взрывающие города и села и разрушающие культурные ценности народов Европы,—могут быть носителями европейской культуры. На самом деле немецкие фашисты являются врагами европейской культуры, а немецкая армия—армией средневекового мракобесия, призванной разрушить европейскую культуру ради насаждения рабовладельческой «культуры» немецких банкиров и баронов.

Приказ Народного Комиссара Обороны тов. И. В. Сталина 1 мая 1942 года.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гжстешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

На снимке: слева—главный купол собора до варварского разрушения немецкими захватчиками; справа—он же после злодейского взрыва учиненного фашистами при отступлении из города Истра, под давлением частей Красной Армии.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами—Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

V

ЗВЕРСТВА НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

... Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы, немыслимую в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок—колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алехина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в нее. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

...Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населенных пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулеметами, огнем, сжигают и закапывают заживо, обливают водой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области—9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов.

... После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле—расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по радиовещанию в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске—6 тысяч человек, в Пинске—10 тысяч человек, в Минске—более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Нота тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 года.

Зверства гитлеровских убийц в Керчи
Свыше 7.000 мирных жителей, женщин, стариков, детей,—зверски замучили и расстреляли в Керчи фашистские мерзавцы.

Выставка „Великая Отечественная война"
Третьяковская галлерея.

„НЕМЦЫ В КЕРЧИ"

С картины Ф. РЕШЕТНИКОВА.

Варварства фашистских бандитов. Западный фронт (Можайское направление).
На снимке: трупы 8 советских граждан (среди них 2 женщины), повешенных фашистами в центре города. Казненные были сняты с петли бойцами наших вошедших частей.

На снимках: слева, вверху—труп старика-колхозника, расстрелянного гитлеровцами; внизу—труп старой женщины, расстрелянной немцами в г. Ростове на-Дону за то, что она поцеловала убитого красноармейца; справа — жительница г. Керчи Наталия Кириченко у трупа расстрелянного немцами мужа.

На снимках: вверху слева направо—колхозницы у трупов своих односельчанок, расстрелянных немцами (Ленинградская область); Фатьма Бурамалова и ее 13-летний сын Закирия у трупа мужа и отца, расстрелянного фашистами в г. Керчи; внизу—неопознанный труп молодой колхозницы, расстрелянной гитлеровцами вместе с 8-месячным ребенком близ поселка Тучково; трупы расстрелянных немцами женщин.

Зверства гитлеровских бандитов.
На снимке: трупы изнасилованных и убитых немцами женщин (Подмосковье).

Зверства фашистских озвидитов. Действующая Армия (Северо-Западный фронт).

На снимке: труп жительницы села Н., изнасилованной и убитой гитлеровцами. Фашистские изверги закололи свою жертву штыком.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.)

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

Выставка «Великая отечественная война» в Государственной Третьяковской галерее.

На снимке: «Варварство немецких оккупантов»—картина работы художника И. Тондзе.

...Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней.

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Нота тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 года.

Советские патриоты, повешенные немцами. Снимок отобран у пленного немецкого солдата.

Гитлеровские мерзавцы в захваченных ими городах и селах устанавливают систему неслыханного грабежа, террора, казней. Немецкие палачи безжалостно истребляют советских людей, пытают, расстреливают детей, женщин, стариков.

На снимке: труп советской девушки-работницы, повешенной в одном из украинских поселков. (Снимок найден у убитого гитлеровца).

С первых же дней великой отечественной войны возникло могучее партизанское движение советского народа. После призыва товарища Сталина создавать для врага и его пособников невыносимые условия, партизанская война, как неугасимый гигантский факел, разгорелась в тылу у фашистов.

В партизаны идут поголовно все, в ком бьется сердце советского человека, горящего неукротимой ненавистью к жестокому и подлому врагу, все, кому советская власть дала жизнь, полную счастливого, радостного труда.

В партизаны идут все советские люди—старики и подростки, мужчины и женщины. Идут рабочие, железнодорожники и шахтеры, агрономы и инженеры, учителя, врачи и советские служащие, трактористы и колхозники, водники, рыбаки и лесорубы, старые партизаны—участники гражданской войны—и школьники.

Советские патриоты уходят в партизанские отряды, давая клятву беспощадно истреблять фашистов, отомстить им за пролитую кровь, за слезы и мучения своих матерей, жен и детей, за все грабежи и убийства, творимые разбойничьими полчищами Гитлера.

Грозное, все растущее движение советских партизан внушает серьезную тревогу командованию германской армии, повергает в панику и трепет фашистских солдат.

Теперь народы всего мира видят, а фашистские захватчики и насильники чувствуют на своей шкуре, что значит поднявшийся во весь свой гигантский рост великий советский народ—народ-богатырь, с каким мужеством, бесстрашием, презрением к смерти, с каким несокрушимым упорством и уверенностью в победе он умеет громить врага, как несокрушимы и гибельны для врага его исполинские удары.

ТАНЯ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗОЯ АНАТОЛЬЕВНА КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

В первых числах декабря 1941 года в Петрищеве, близ города Вереи, немцы казнили неизвестную девушку-партизанку.

Она тогда не назвала себя, и никто не знал, кто она и откуда родом. А незадолго до разыгравшейся в Петрищеве трагедии один из верейских партизан встретил эту девушку в лесу. Они вместе грелись в потаенной партизанской землянке, и девушка назвала себя Таней. Но и на этот раз она из предосторожности скрыла свое настоящее имя. Больше местные партизаны не встречали ее, но знали, что где-то здесь, неподалеку, заодно с ними действует отважная партизанка Таня.

А когда о подвиге ее написали в газетах, имя Тани прогремело по всей стране. Оно стало символом бесстрашия и стойкости советских девушек-патриоток.

Лишь позднее стало известно, кто была Таня.

Это была Зоя Анатольевна Космодемьянская, ученица десятого класса школы № 201 Октябрьского района города Москвы.

Ей было восемнадцать лет, она рано лишилась отца и жила с матерью Любовью Тимофеевной и братом Шуриком близ Тимирязевского парка, в доме № 7 по Александровскому проезду.

Высокая, стройная, плечистая, с живыми темными глазами и черными, коротко остриженными волосами—таким рисуют друзья ее внешний облик. Зоя была задумчива, впечатлительна, и часто вдруг густой румянец заливал ее смуглое лицо.

Во всем неизменно девушку отличали необычайное трудолюбие, настойчивость, упорство. Перед уроками литературы она прочитывала множество книг и выписывала понравившиеся места. Ей хуже давалась математика, и после уроков она подолгу засиживалась над учебником алгебры, терпеливо разбирая каждую формулу до тех пор, пока не усваивала ее окончательно.

Зою избрали комсомольским групповым организатором в классе. Она предложила комсомольцам заняться обучением малограмотных домохозяек и с удивительным упорством добивалась, чтобы это начинание было доведено до конца. Ребята вначале охотно принялись за дело, но ходить нужно было далеко, и многие быстро остыли. Зоя болезненно переживала неудачу: она не могла понять, как можно отступить перед препятствием, изменить своему слову, долгу...

Русскую литературу и русскую историю Зоя любила горячо и проникновенно. Она была простой и доброй советской школьницей, хорошим товарищем и деятельной комсомолкой, но кроме мира сверстников у нее был и другой мир—мир любимых героев отечественной литературы и отечественной истории. Порой друзья упрекали ее в некоторой замкнутости—это бывало тогда, когда ее целиком поглощала только что прочитанная книга. Тогда Зоя становилась рассеянной и нелюдимой, как бы уходя в круг образов, пленивших ее своей внутренней красой.

Великое и героическое прошлое народа, запечатленное в книгах Пушкина, Гоголя, Толстого, Белинского, Тургенева, Чернышевского, Герцена, Некрасова, было постоянно перед мысленным взором Зои. Это прошлое питало ее, формировало ее характер. Оно определило ее чаяния и порывы, оно с неудержимой силой влекло ее на подвиг во имя счастья своего народа.

Зоя переписывает в свою тетрадь целые страницы из «Войны и мира», ее классные работы об Илье Муромце и о Кутузове пронизаны горячей любовью к этим народным исполинам. Ее пленял трагический и жертвенный путь Чернышевского и Шевченко, и она мечтала подобно им послужить святому народному делу.

В свою записную книжку Зоя Космодемьянская заносила то, что вычитала в книгах и что было созвучно ее душе. Приведем несколько выписок, они помогут нам понять Зою.

...В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли (Чехов).

Быть коммунистом — значит дерзать, думать, хотеть, сметь (Маяковский).

Умри, но не давай поцелуя без любви (Чернышевский).

За десять французов я и одного русского не дам (Кутузов).

Ах, если бы латы и шлем мне достать,
Я стала б отчизну свою защищать...
Уж враг отступает пред нашим полком,
Какое блаженство быть храбрым бойцом! (Гете).

«Какая любвеобильность и гуманность в «Детях солнца» Горького!»—записывает она карандашиком в свою памятную книжку. И далее: «В «Отелло»—борьба человека за высокие идеалы правды, моральной чистоты, тема «Отелло»—победа настоящего, большого человеческого чувства!»

С какой-то особенной, подкупающей, детской искренностью и теплотой пишет Зоя о тех, в ком воплощено горделивое вчера, бурное сегодня и светлое завтра нашего народа,—об Ильиче, о Сталине.

В этих записях она вся—чистая помыслами и всегда стремящаяся куда-то ввысь, к достижению лучших человеческих идеалов.

Июнь 1941 года. Последние экзамены. Зоя переходит в десятый класс, а через несколько дней начинается война. Зоя хочет стать бойцом, она уходит добровольцем в истребительный отряд.

Она прощается с матерью и говорит ей:

— Не плачь, родная. Вернусь героем или умру героем.

И вот Зоя в казарме, в большой и показавшейся ей суровой комнате, перед большим столом, за которым сидит командир отряда. Командир долго и испытующе вглядывается в ее лицо.

— Не боитесь?

— Нет, не боюсь.

— В лесу, ночью, одной—ведь страшно?

— Нет, ничего.

— А если к немцам попадетесь, если пытать будут?

— Ничего, выдержу...

Ее уверенность подкупила командира, он принял Зою в отряд. Вот они, латы и шлем бойца, которые грезились Зое!

Семнадцатого ноября она послала матери последнее письмо: «Дорогая мама! Как ты сейчас живешь, как себя чувствуешь, не больна ли? Мама, если есть возможность, напиши хоть несколько строчек. Вернусь с задания, так приеду погостить домой. Твоя Зоя». А в свою книжечку занесла строчку из «Гамлета»: «Прощай! Прощай и помни обо мне».

На другой день у деревни Обухово, близ Наро-Фоминска, с группой комсомольцев-партизан Зоя перешла через линию фронта на занятую противником территорию.

Две недели они жили в лесах; ночью выполняли свое боевое задание, а днем грелись в лесу у костра и спали сидя на снегу и прислонившись к стволу сосны. Иных утомили трудности похода, но Зоя ни разу не пожаловалась на лишения. Она переносила их стойко и гордо.

Пищи было запасено на пять дней. Ее растянули на пятнадцать, и последние сухари уже подходили к концу. Пора было возвращаться, но Зое казалось, что она сделала мало. Она решила остаться, проникнуть в Петрищево. Она сказала товарищам:

— Пусть я там погибну. Зато десяток немцев уничтожу!

То было в дни наибольшей опасности для Москвы. Генеральное наступление немцев на нашу столицу, начавшееся 16 ноября, достигло к этому моменту своего предела. Неприятелю удалось на значительную глубину охватить Москву своими клещами, выйти на рубеж канала Москва—Волга, захватить Яхрому, обстреливать Серпухов, вплотную подойти к Кашире и Зарайску. Дачные местности за Голицыном и Сходней стали местами боев, и в Москве слышна была артиллерийская канонада.

Однако эти временные успехи дались врагу не дешево. Войска генерала армии Г. К. Жукова оказали ему сильнейшее сопротивление. Продвигаясь вперед, немцы несли громадные потери и к началу декабря были измотаны и обескровлены. Их ноябрьское наступление выдохлось, а Верховный Главнокомандующий Красной Армии товарищ Сталин уже готовил врагу внезапный и сокрушительный удар.

Партизаны, действующие в захваченных оккупантами местностях, помогали Красной Армии изматывать врага. Они выкуривали немцев из теплых изб на мороз, нарушали связь, портили дороги, нападали на мелкие группы солдат и на фашистские штабы, вели разведку для советских воинских частей. Добровольцы-смельчаки из истребительных отрядов помогали партизанам в их борьбе с противником в тылу.

Небольшая, окруженная лесом деревня Петрищево была битком набита немецкими войсками. Здесь стояла кавалерийская часть. Сюда же был отведен на отдых батальон 332-го пехотного полка 197-й немецкой дивизии. В каждой избе было размещено по 10—20 солдат. Хозяева домов были до крайности стеснены и ютились на печке или по углам. Преж-

де Петрищево славилось как деревня портных, а теперь портным работать стало негде, да и не на кого.

Немцы уже отобрали и съели все запасы продуктов, которые имелись у колхозников. Особенно лют был состоявший при части переводчик—он издевался над жителями больше других и избивал подряд всех—и старого и малого.

В эту деревню и направилась Зоя. В первую ночь ей удалось уничтожить несколько занятых немцами изб, конюшню немецкой воинской части и в ней семнадцать лошадей.

Попавший к нам в плен унтер-офицер 10-й роты 332-го полка Карл Бейерлейн в своих показаниях написал: «Это было на русском фронте в ноябре 1941 года. Поля и леса покрылись снегом. Наш батальон отошел в эту ночь в деревню Петрищево, лежащую в нескольких километрах от фронта. Мы были рады отдыху и вскоре ввалились в избу. В небольшом помещении было тесно. Русскую семью выставили на ночь на улицу. Только мы вздремнули, как стража подняла тревогу. Четыре избы вокруг нас пылали. Наша изба наполнилась солдатами, оставшимися без крова».

Товарищи ждали Зою в условленном месте, но она не возвратилась. Ее уже считали погибшей, но она была жива. Со свойственным ей упорством она выжидала удобного момента и через два дня, когда стемнело, снова пришла в деревню продолжать свое дело. Где провела она эти два дня и две ночи? Это ее тайна, она унесла ее с собой в могилу.

На этот раз Зоя пробралась к конюшне на краю села, в которой находилось свыше двухсот кавалерийских лошадей. На Зое была шапка, меховая куртка, стеганые ватные штаны, сапоги, а через плечо—сумка. Подойдя к конюшне, она сунула за пазуху наган, который держала в руке, достала из сумки бутылку с бензином, полила из нее и потом нагнулась, чтобы чиркнуть спичкой.

В этот момент часовой подкрался к ней и обхватил сзади руками. Зое удалось оттолкнуть немца и выхватить револьвер, но выстрелить она не успела. Солдат выбил у нее из рук оружие и поднял тревогу.

Зою ввели в крайний дом и тут разглядели, что это—девушка. Солдаты в возбуждении забегали взад и вперед и, как передает хозяйка дома Мария Седова, все повторяли: «Фрау партизан, фрау партизан», что значит по-русски—женщина-партизан. Здесь девушку раздели и били, а через двадцать минут босую, в одной сорочке и трусиках через все селение повели в дом Ворониных, где помещалась канцелярия части

Здесь уже знали о пойманной партизанке. Более того, уже была предрешена ее судьба. Зою еще не приводили, а переводчик уже торжествующе объявил Ворониным, что завтра утром партизанку публично повесят.

И вот ввели Зою. Ей указали на нары, и она села. Против нее на столе стояли телефоны, пишущая машинка, радиоприемник и были разложены штабные бумаги.

Стали сходиться офицеры. Хозяевам дома было велено выйти в кухню. Старуха замешкалась, и офицер прикрикнул: «Матка, фьють!...»—и подтолкнул ее в спину. Сидя на кухне, Воронины все же могли слышать, что происходит в комнате.

Командир 332-го пехотного полка 197-й дивизии подполковник Рюдерер сам допрашивал Зою.

Он задавал вопросы, и Зоя отвечала на них без запинки, громко и дерзко.

— Кто вы?—спросил подполковник.

— Не скажу.

— Это вы подожгли позавчера конюшню?

— Да, я.

— Ваша цель?

— Уничтожить вас.

Пауза.

— Когда вы перешли через линию фронта?

— В пятницу.

— Вы слишком быстро дошли.

— Что ж, зевать, что ли?

Зою спрашивали о том, кто послал ее и кто был с нею. Требовали, чтобы она выдала своих друзей. Через дверь доносились ответы: «нет», «не знаю», «не скажу», «нет». Потом в воздухе засвистели ремни, и слышно было, как стегали они по телу. Через несколько минут молоденький офицерик выскочил из комнаты в кухню, уткнул голову в ладони и просидел так до конца допроса, зажмурив глаза и заткнув уши. Нервы фашиста не выдержали...

Четверо дюжих мужчин, сняв пояса, избивали девушку. Хозяева дома насчитали двести ударов, но Зоя не издала ни одного звука. А после опять отвечала: «нет», «не скажу», только голос ее звучал глуше, чем прежде.

Как-то Зоя написала в своей школьной тетради об Илье Муромце: «Когда его одолевает злой нахвальщик, то сама земля русская вливает в него силы». В те роковые минуты

словно сама родная, советская земля дала Зое могучую, недевичью силу. Эту дивную силу с изумлением вынужден признать даже враг.

Унтер-офицер Карл Бейерлейн присутствовал при пытках, которым подверг Зою Космодемьянскую подполковник Рюдерер. В своих показаниях он написал:

«Маленькая героиня вашего народа осталась тверда. Она не знала, что такое предательство... Она посинела от мороза, раны ее кровоточили, но она не сказала ничего».

Два часа провела Зоя в избе Ворониных. После допроса ее повели в избу Василия Кулика. Она шла под конвоем, по-прежнему раздетая, ступая по снегу босыми ногами.

Когда ее ввели в дом, хозяева при свете лампы увидели на лбу у нее большое иссиня черное пятно и ссадины на ногах и руках. Она тяжело дышала, волосы ее были растрепаны, и черные пряди слипались на высоком, покрытом каплями пота лбу. Руки девушки были связаны сзади веревкой. Губы ее были искусаны в кровь и вздулись. Наверно она кусала их, когда побоями от нее хотели добиться признания.

Она села на лавку. Немецкий часовой стоял у двери. Василий и Прасковья Кулик, лежа на печи, наблюдали за арестованной. Она сидела спокойно и неподвижно, потом попросила пить. Василий Кулик спустился с печи и подошел было к кадушке с водой, но часовой опередил его, схватил со стола лампу и, подойдя к Зое, поднес ей лампу ко рту. Он хотел этим сказать, что ее надо напоить керосином, а не водой. Лампа была без стекла, и язычек пламени обожег девушке подбородок.

Кулик стал просить за девушку. Часовой огрызнулся, но потом нехотя уступил и разрешил подать Зое напиться. Она жадно выпила две большие кружки.

Солдаты, жившие в избе, окружили девушку и громко потешались над ней. Одни шпыняли ее кулаками, другие подносили к подбородку зажженные спички, а кто-то провел по ее спине пилой. Хозяева просили немцев не мучать девушку, пощадить хотя бы находившихся здесь же детей. Но это не помогло.

Лишь вдоволь натешившись, солдаты ушли спать. Тогда часовой вскинул винтовку наизготовку и велел Зое подняться и выйти из дома. Он шел позади нее вдоль по улице, почти вплотную приставив штык к ее спине. Потом он крикнул «цурюк!»* и повел девушку в обратную сторону. Босая, в одном белье ходила она по снегу до тех пор, пока ее мучитель сам не продрог и не решил, что пора вернуться под теплый кров.

*) Назад.

Этот часовой караулил Зою с десяти вечера до двух часов ночи и через каждый час выводил ее на улицу на пятнадцать-двадцать минут. Никто в точности не знает, каким еще надругательствам и мучениям была подвергнута Зоя во время этих страшных ночных прогулок...

Наконец, на пост встал новый часовой. Несчастной разрешили прилечь на лавку.

Улучив минуту, Прасковья Кулик заговорила с Зоей.

— Ты чья будешь?—спросила она.

— А вам зачем это?

— Сама-то откуда?

— Я из Москвы.

— Родители есть?

Девушка не ответила.

Она пролежала до утра без движения, ничего не сказав более и даже не застонав, хотя ноги ее были отморожены и не могли не причинять боли.

Никто не знает, спала она в эту ночь или нет и о чем думала она, окруженная злыми врагами. В эти последние часы ее наверно не покидали и окрыляли любимые образы героев и мучеников русского народа.

Поутру солдаты начали строить посреди деревни виселицу.

Прасковья снова заговорила с девушкой.

— Позавчера — это ты была?

— Я... Немцы сгорели?

— Нет.

— Жаль. А что сгорело?

— Кони ихние сгорели. Сказывают, оружие сгорело...

В 10 часов утра пришли офицеры. Один из них снова спросил Зою:

— Скажите, кто вы?

Зоя не ответила.

— Скажите, где находится Сталин?

— Сталин находится на своем посту,—ответила Зоя.

Продолжения допроса хозяева дома не слышали—им велели выйти из комнаты и впустили обратно, когда допрос уже был окончен.

Принесли Зоины вещи: кофточку, брюки, чулки. Тут же был ее вещевой мешок и в нем—сахар, спички и соль. Шапка, меховая куртка, пуховая вязаная фуфайка и сапоги исчезли. Их

Выставка „Великая Отечественная война" Третьяковской галереи.

„ТАНЯ"

С картины КУКРЫНИКСЫ.

успели поделить между собой унтер-офицеры, а рукавицы достались рыжему повару с офицерской кухни...

Зою одели, и хозяева помогали ей натягивать чулки на почерневшие ноги. На грудь ей повесили отобранные у нее бутылки с бензином и доску с безграмотной надписью: «Зажигатель домов». Так ее вывели на площадь, где стояла виселица.

Место казни окружало десятеро конных с саблями наголо. Вокруг стояло больше сотни немецких солдат и несколько офицеров. Местным жителям было приказано собраться и присутствовать при казни, но их пришло немного, а некоторые, придя и постояв, потихоньку разошлись по домам, чтобы не быть свидетелями страшного зрелища.

Под спущенной с перекладины петлей были поставлены один на другой два ящика. Девушку приподняли, поставили на ящик и накинули на шею петлю. Один из офицеров стал наводить на виселицу объектив своего «кодака». Комендант сделал солдатам, выполнявшим обязанность палачей, знак обождать.

Зоя воспользовалась этим и, обращаясь к колхозникам и колхозницам, крикнула громким и чистым голосом:

— Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте немцев, жгите, травите!

Стоявший рядом немец замахнулся и хотел то ли ударить ее, то ли зажать ей рот, но она оттолкнула его руку и продолжала:

— Мне не страшно умирать, товарищи. Это—счастье умереть за свой народ...

Фотограф снял виселицу издали и вблизи и теперь пристраивался, чтобы сфотографировать ее сбоку. Палачи беспокойно поглядывали на коменданта, и тот крикнул фотографу:

— Абер дох шнеллер!*

Тогда Зоя повернулась в сторону коменданта и, обращаясь к нему и к немецким солдатам, продолжала:

— Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов, всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, все равно победа будет за нами!

Русские люди, стоявшие на площади, плакали. Иные отвернулись и стояли спиной, чтобы не видеть того, что должно было сейчас произойти.

* Скорее же!

Палач подтянул веревку, и петля сдавила Зоино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы:

— Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!..

Палач уперся кованым башмаком в ящик, ящик заскрипел по скользкому, утоптанному снегу. Верхний ящик свалился вниз и гулко стукнулся оземь. Толпа отшатнулась. Раздался и замер чей-то вопль, и эхо повторило его на опушке леса...

Она умерла во вражьем плену на фашистской дыбе, ни единым звуком не выказав своих страданий, не выдав своих товарищей. Она приняла мученическую смерть как героиня, как дочь великого народа, которого никому и никогда не сломить. Память о ней да живет вечно!

Площадь быстро опустела. Люди торопились по домам, и в тот день никто уже не выходил на улицу без крайней необходимости. А те, кому нужно было пройти мимо виселицы, низко опускали голову и убыстряли шаг.

Целый месяц провисело тело Зои, раскачиваемое ветром и осыпаемое снегом. Когда через деревню проходили немецкие части, тупые фрицы окружали эшафот и долго развлекались, тыкая в тело палками и раскатисто гогоча. Потом они шли дальше, и через несколько километров их ждало новое развлечение: возле участковой больницы висели трупы двух повешенных немцами мальчиков. Так шли они по земле, утыканной виселицами, залитой кровью и вопиющей о мщении.

...В ночь под новый год перепившиеся фашисты окружили виселицу, стащили с повешенной одежду и гнусно надругались над телом Зои. Оно висело посреди деревни еще день, исколотое и изрезанное кинжалами, а вечером 1 января переводчик распорядился спилить виселицу. Староста кликнул людей, и они выдолбили в мерзлой земле яму в стороне от деревни.

Здесь на отшибе, стояло здание начальной школы. Немцы разорили его, партами топили печи, содрали полы и из половиц строили в избах нары. Между этим печальным, растерзанным домом и опушкой леса, средь редких кустов была приготовлена могила.

Тело Зои с обрывком веревки на шее привезли сюда на дровнях и положили на снег. Глаза ее были закрыты, и на мертвом смуглом лице выделялись черные дуги бровей, длин-

ные, шелковистые ресницы, алые сомкнутые губы да фиолетовый кровоподтек на холодном челе. Прекрасное русское лицо Зои сохранило свою свежесть и чистоту, и печать глубокого покоя лежала на нем.

— Надо бы обернуть ее чем-нибудь, — сказал один из рывших могилу крестьян.

— Еще чего,—прогнусавил переводчик.—Почести ей отдавать вздумал?..

Юное тело зарыли без почестей, под плакучей березой, и вьюга завеяла могильный холмик.

А вскоре пришли те, для кого Зоя в темные ноябрьские ночи грудью пробивала дорогу на запад.

Нападение русских было внезапно, и немцы покидали Петрищево в спешке. Если прежде они любили твердить колхозникам «Москау—капут!», то теперь они знаками показывали, что на Москву больше надежды нет, что русские их бьют, а они, немцы, не прочь бы в Берлин. Пока же они отходили в направлении на Дорохово.

Дойдя до соседней деревни Грибцово, немцы подожгли ее. Грибцово сгорело все целиком. Погорельцы потянулись в Петрищево искать приюта. И из других окрестных деревень, подожженных фашистами, тянулись сюда обездоленные семьи, волоча за собой на салазках закутанных и плачущих детей и остатки домашнего скарба.

Лишь на другой день отступившие немцы вспомнили, что Петрищево-то они не подожгли. Из Грибцова был послан отряд в двадцать четыре человека. Этим людям приказали вернуться и сжечь Петрищево. С неохотой возвращались фрицы и думали: а что, если мы провозимся здесь, отстанем от своих да попадем в лапы русским? И решили не возиться с поджогом, а рысцой пробежав по деревне, только переколотили палками все окна в домах и тут же скорее понеслись вдогонку за своей частью.

Хорошо, что трусливые фрицы не отважились выполнить приказание своего начальства. Хоть одна деревня в округе да уцелела. Живы свидетели кошмарного преступления, содеянного гитлеровцами над славной партизанкой Зоей Космодемьянской, сохранились места, связанные с ее героическим подвигом, сохранилась и святая для русских людей могила, где покоится прах Зои.

Войска генерала Л. А. Говорова быстро прошли через Петрищево, преследуя врага, отступающего на запад к Можайску. Но бойцы найдут еще время вернуться сюда, чтобы до земли поклониться праху Зои и сказать ей душевное русское спасибо. И матери, породившей на свет и вырастившей героиню; и учителям, воспитавшим ее; и товарищам, закалившим ее дух.

И скажет тогда любимый командир:

— Друг! Целясь в фашиста, вспомни Зою. Пусть пуля твоя летит без промаха и отомстит за нее. Идя в атаку, вспомни Зою и не оглядывайся назад. Распори немецкое брюхо своим штыком — за Зою! Расколи арийский череп своим прикладом—за Зою! Разнеси проклятых фрицев в клочья своим снарядом — за Зою! Не знай жалости, как не знали ее они!

И бойцы поклянутся над могилой страшною клятвой. Они пойдут в бой, и с каждым из них в его сердце пойдет в бой Зоя.

И немеркнущая слава разнесется о ней по всей советской земле, и миллионы людей будут с любовью думать о далекой заснеженной могиле, и Сталин мысленно придет к надгробью своей вермой дочери.

П. ЛИДОВ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО Л. Т. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ— МАТЕРИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА З. А. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

Дорогие товарищи!

Я хочу вам, сверстникам, друзьям, подругам моей Зои, сказать несколько слов. Я хочу попросить вас, родные, от всего материнского сердца: отомстите подлому фашистскому зверью, отомстите немецким палачам за смерть моей дочки!

Товарищи! Говорить о Зое мне невыносимо тяжело. Вы сами это понимаете. Ведь я потеряла самого близкого, дорогого мне человека, я выходила, вырастила ее... Пусть ни одного из вас, когда он в будущем станет матерью или отцом, не постигнет такое страшное горе.

Но все-таки я должна сказать о Зое. Я должна сказать вам всем, всей нашей молодежи: я горжусь своей дочерью! И Зое моей—вот тут, перед вами, хочется мне сказать, хоть она и не услышит меня: горжусь тобой, моя девочка!

Товарищи! У Зои была светлая голова и горячее, чистое, мужественное сердце. У нее было сердце борца, товарищи! Мы с Зоей жили душа в душу. Мы были не только мать и дочь, а друзья. Делились своими горестями и радостями. Я знала, как Зоя относится к жизни, к родине, к комсомолу. Тепло и спокойно мне было с моей девочкой. Чуть пригорюнишься, она подойдет, заглянет в лицо, встряхнет:

— Мама, ты что? Брось, мама! Все это пройдет.

Удивительно бодрый и цельный была она человек. Я старше ее, опытнее, а она помогала мне переносить мужественно неудачи или трудности...

Товарищи! Зоя мне сказала, что уезжает на фронт. «Мама,—сказала мне Зоя,—я ухожу на фронт к партизанам. Тебе я могу об этом сказать. Ты пойми, мама, у меня нет сил стоять в стороне, когда фашисты лезут на Москву...»

Я должна признаться—у меня на глаза набежали слезы. Все это было так неожиданно для меня. И мне как-то трудно было сразу представить себе, что единственная дочка моя, молоденькая такая, уходит на войну...

Зоя заметила мое волнение и сказала—вот точно ее слова: «Ты что плачешь, мама? Не ты ли мне говорила, что я должна быть смелой и честной?! Мама, я горжусь тем, что буду бороться с фашистами, и ты гордись, что я ухожу на фронт. Со слезами меня провожать не надо».

И я проглотила слезы. Я взглянула на дочку, и мне даже совестно стало перед ней—такая она была радостная, приподнятая, праздничная... В этот вечер мы с Зоей особенно хорошо поговорили.

Зоя разрешила мне проводить ее до трамвайной остановки. Шла она с маленьким походным мешком. Сама я и мешок этот ей купила...

У трамвайной остановки мы попрощались. Зоя сказала мне. Вот как сейчас я слышу ее гордый и радостный голос:

—Приду героем или умру героем, ты, мама, не унывай.—И улыбнулась. Больше я ее так и не увидела.

Товарищи! Сердце мое тяжело ранено, и время не залечит эту рану. Но я горжусь, что дочка моя смело пошла на великое дело и осталась сильной, честной, гордой до последнего своего дыхания. Зоя встретила смерть, как настоящий человек, борец, коммунист.

Товарищи! Меня радует одно: Зою никогда не забудут. В моем-то материнском сердце она будет жить, пока сердце бьется. Но она будет жить в ваших сердцах и тогда, когда меня не будет. Ее вспомнят добрым словом и ваши дети... Я ехала в трамвае в тот день, когда была напечатана в «Правде» статья «Таня». Газету я не читала, но слышу, все говорят «Таня, Таня» и рассказывают о подвиге девушки, об исключительной силе воли. Мне тогда и в голову не пришло, что Таня это и есть родная моя Зоя.. Только я разволновалась, вспомнила Зою: как там она на фронте? И подумала: если придется ей, девочке моей, встретиться лицом к лицу с опасностью, хоть бы она была так же сильна, как эта чудесная Таня.

А потом оказалось, что Таня это и есть моя Зоя...

Товарищи! Пусть будут прокляты эти фашистско-немецкие кровососы, душегубы! Пусть их матерям, их дочерям приснится страшная казнь моей Зои! Кровавые палачи получат по заслугам! Я знаю это. Фашизм будет истреблен раз и навсегда. Я знаю это, товарищи! Но я прошу вас, как мать, потерявшая любимое дитя: отомстите скорее и за мою Зою!

Отомсти, молодежь, немецким зверям, которые мучили, терзали мою дочку!

Я прошу вас об этом. И я повторяю вслед за незабвенной своей Зоей:

— Будьте смелее! Боритесь, бейте немцев! Смерть фашистским палачам! Смерть им! («Правда», 18 февраля 1942 г.).

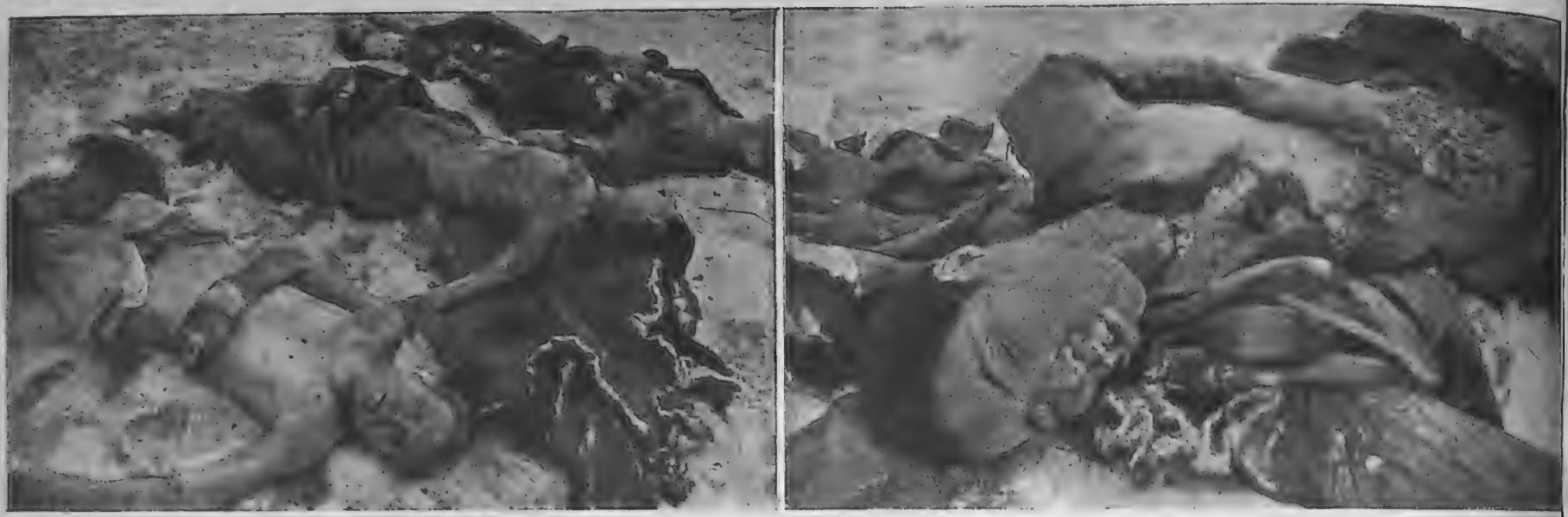
СССР
ШВЕЦИЯ
ВЕНГРИЯ
ИТАЛИЯ
БОЛГАРИЯ
ТУРЦИЯ
СМЕРТЬ ФАШИЗМУ

VI

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных.

На снимке: трупы раненых красноармейцев, замученных и сожженных немцами в г. Верее (Московская область).



Чудовищные зверства фашистов над ранеными красноармейцами. Выбив немцев из Плавска (Тульская область), наши части обнаружили во дворе школы, в которой содержались раненые пленные красноармейцы, трупы бойцов Красной Армии, расстрелянных немцами и умерших от загноившихся ран, болезней и голода.
На снимке: трупы красноармейцев, расстрелянных и замученных фашистскими палачами.

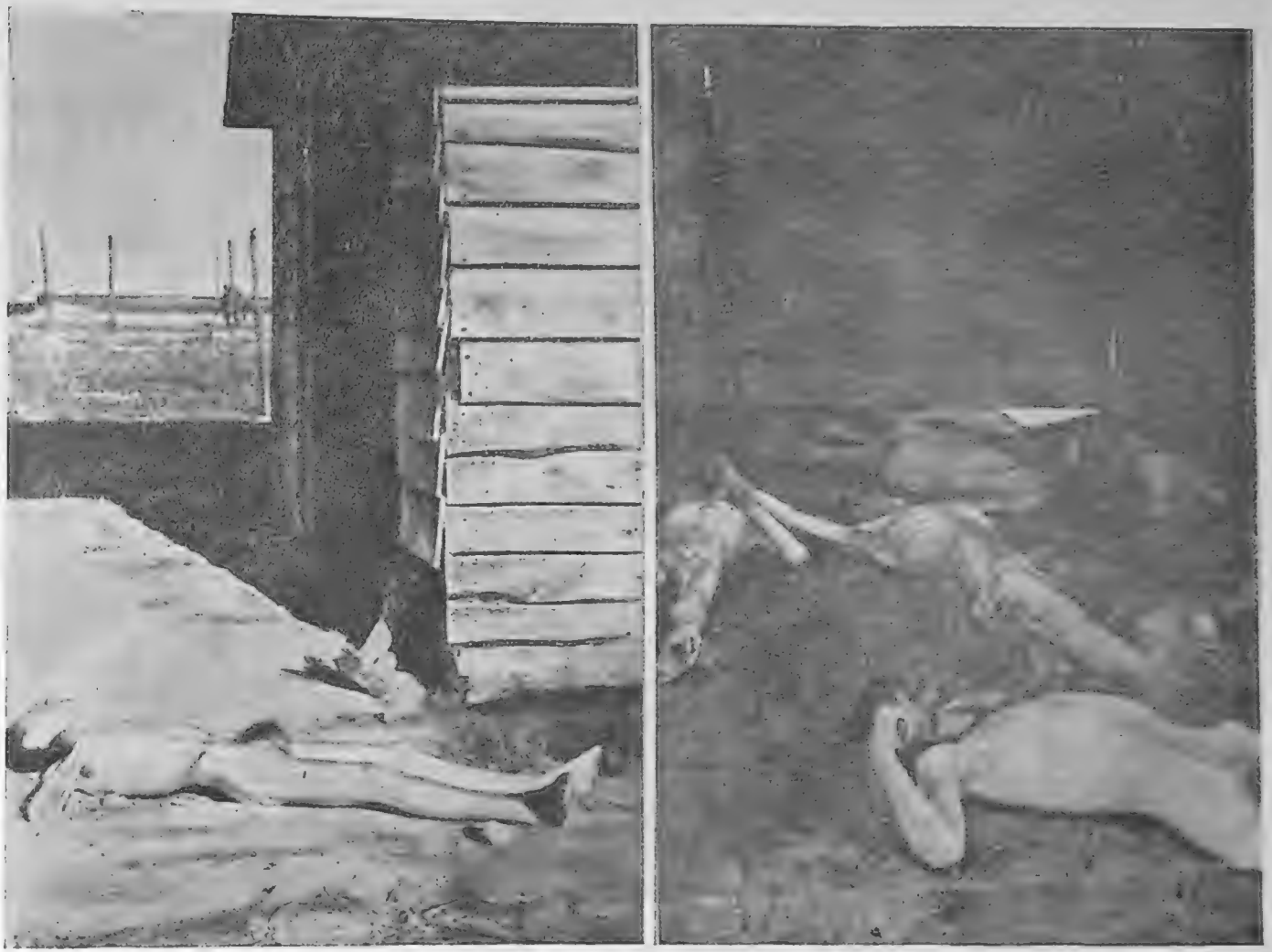
Обнаруженные в г. Юхнове трупы раненых пленных красноармейцев, зверски замученных гитлеровцами. Фашистские изверги подвергли свои жертвы страшным пыткам и истязаниям. У большинства убитых выломаны руки, ноги, вырезаны куски мяса, на теле следы пыток и ран, нанесенных ножом и тупым оружием.

Трупы пленных красноармейцев, замученных и расстрелянных немцами.

Действующая армия (район Сталинграда).

В с. Песковатка, освобожденном нашими войсками, обнаружен немецкий лагерь для советских военнопленных. Советские люди содержались в холодных землянках и питались вареным просом и кониной. Пленные были на положении рабов и за малейшую «провинность» нещадно избивались.

На снимке: вход в землянку, где жили советские военнопленные. На переднем плане кусок конины, которую они употребляли в пищу.



Варварским пыткам, бесчеловечным издевательствам, мучительной смерти предают гитлеровские палачи захваченных ими пленных и раненых бойцов и командиров Красной Армии.

Сарай, превращенный немцами в кровавый гестаповский застенок. Здесь наши бойцы обнаружили десятки трупов замученных и казненных гитлеровскими палачами раненых красноармейцев.

Неопознанный красноармеец, замученный и сожженный фашистскими бандитами.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц, и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух об'единенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей Декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага,— должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта Декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников.

РУЗВЕЛЬТ
СТАЛИН
ЧЕРЧИЛЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Главари фашистской Германии 7
Ограбление населения 25
Разрушение городов и деревень 33
Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения „в плен“ 45
Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков 49
Зверства над мирным населением в оккупированных советских районах 65
Истребление советских военнопленных. 85

Ответственный редактор Н. И. СТРАХОВ.

ФЛ364. Заказ № 2561. Тираж 3000. ~~Цена 25 рублей.~~ 2р 50к

Типо-литография издательства „Сталинское знамя“.
Пенза, улица Кирова, 65.

Книга должна быть
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач _____

Заказ 280